

УДК 327

Сравнение подходов к отношениям с Японией в Республике Корея при администрациях Мун Джэина и Юн Соннёля

Пешков Дмитрий Анатольевич

Магистрант,
Дальневосточный федеральный университет,
690922, Российская Федерация, Владивосток, остров Русский, п. Аякс, 10;
e-mail: peshkov.da@dvfu.ru

Михайлова Александра Артёмовна

Магистрант
Дальневосточный федеральный университет,
690922, Российская Федерация, Владивосток, остров Русский, п. Аякс, 10;
e-mail: mikhailova.aar@dvfu.ru

Аннотация

Статья посвящена комплексному сравнительному анализу внешнеполитических стратегий Республики Корея в отношениях с Японией в периоды президентства Мун Джэина (2017–2022) и Юн Соннёля (с 2022 года). Основное внимание уделяется влиянию идеологической ориентации южнокорейских лидеров на формирование подходов к ключевым спорным вопросам двусторонних отношений. В работе подробно рассматриваются различия в позициях администраций по таким острым проблемам, как вопрос о так называемых «женщинах для утешения», территориальный спор вокруг островов Токто (Такэсима), а также подходы к историческому примирению и экономическому сотрудничеству. Особый акцент делается на анализе изменений во внешнеполитическом курсе после смены власти в Сеуле в 2022 году. Авторы исследуют как внутренние факторы (политическая риторика, общественное мнение, позиция основных политических сил), так и внешние обстоятельства (роль США, ситуация в Северо-Восточной Азии, глобальные геополитические процессы), влияющие на динамику корейско-японских отношений. В заключении представлены прогнозы относительно перспектив развития двустороннего диалога и возможных сценариев урегулирования накопившихся противоречий. Исследование основано на анализе официальных документов, выступлений политических деятелей и данных социологических опросов.

Для цитирования в научных исследованиях

Пешков Д.А., Михайлова А.А. Сравнение подходов к отношениям с Японией в Республике Корея при администрациях Мун Джэина и Юн Соннёля // Теории и проблемы политических исследований. 2025. Том 14. № 1А. С. 155-163.

Ключевые слова

Республика Корея, Япония, постколониализм, территориальные споры, Токто, женщины для утешения, внешняя политика, Мун Джэин, Юн Соннёль.

Введение

Актуальность темы данной статьи заключается в том, что взаимоотношения между Республикой Корея и Японией остаются одним из ключевых факторов, определяющих стабильность в Восточной Азии. Однако неоднородность политических подходов различных южнокорейских администраций усложняет развитие двусторонних отношений и порождает новые вызовы.

Новизна исследования заключается в сравнительном анализе внешнеполитических стратегий двух последних администраций Республики Корея — прогрессивного президента Мун Джэина и консерватора Юн Соннёля. Такой подход позволяет не только выявить различия в политических подходах развития взаимоотношений с Японией, но также рассмотреть динамику решения исторических и политических вопросов между колонией и бывшей метрополией в целом.

Литературный обзор

Отечественные исследования в области корейско-японских отношений, как правило, сосредоточены на отдельных исторических аспектах. К примеру, Геворкян А. Р. В своей одноимённой работе исследует колониальную политику Японии XIX–XX веков, предоставляя исторический контекст, необходимый для понимания текущих политических разногласий. В работе Дьячкова И. В. «Историческая память и политика: проблема «женщин для утешения» в современных южнокорейско-японских отношениях» анализируется вопрос так называемых «вианбу» - проституированных японскими военными молодых женщин.

Среди иностранных исследователей следует отметить Tamada D., который в своей работе «The Japan-South Korea Comfort Women Agreement: Unfortunate Fate of a Non-Legally Binding Agreement» рассматривает правовые аспекты двустороннего соглашения по проблеме «женщин для утешения», подписанного в 2015 году. Работы Dias M. и Kim H. акцентируют внимание на стратегии администрации Юн Соннёля во всём Азиатско-Тихоокеанском регионе в целом и на взаимоотношениях с Японией в частности.

Говоря об отдельных современных аспектах отношений между Кореей и Японией, мы отметим доклад одного из авторов данной статьи — Пешкова Д.А — посвящённого дипломатическому скандалу, вызванному речью Юн Соннёля в 2023 году. Также такие аспекты были раскрыты в сообщениях различных азиатских СМИ.

Историко-политический контекст

С 1860-х годов в Японии начался процесс стремительной политической и экономической модернизации, получивший название «Реставрация Мейдзи». Японии стала одной из первых страной в Восточной Азии, которая отказалась от политики самоизоляции и начала активно внедрять инновации западного образца, что к началу двадцатого века позволило ей заявить о более серьезных амбициях на международной арене. Данные амбиции в основном заключались в территориальной экспансии за счёт своих менее развитых соседей. Идеологически данная политика была оформлена следующим образом: Япония, на правах самой развитой страны, имеет право вести вперёд более отсталые государства, при необходимости — военной силой. [Геворкян, 2021, с.69]

При этом Япония на первом этапе своей колониальной экспансии не имела технической возможности продвинуться дальше ближайших соседей – Кореи и Тайваня. Корея, помимо всего прочего, представляла из себя наиболее лёгкую цель для аннексии – страна всё ещё не прекратила политику самоизоляции, продолжала опираться на Китай как на источник новых знаний и технологий, ввиду чего не могла адекватно оценивать японские усилия по модернизации. Вдобавок, Корея и Япония обе были частью «синосферы» – сферы влияния китайской культуры – что время от времени использовалось японской пропагандой как оправдание захватнической политики. [Геворкян, 2021, с.69-70]

С 1910 года Корея официально стала частью Японской империи. Колониальный опыт корейская историография оценивает по-разному, зачастую в зависимости от политических взглядов непосредственно самих историков. С одной стороны, японцы воспринимали Корею как территорию, которая останется в составе Японии навсегда, что сподвигло их на усиленную интеграцию, которая включала в себя модернизацию общественного уклада корейского общества, а также значительные инвестиции в современную инфраструктуру (что было особенно заметно на относительно богатой полезными ископаемыми нынешней территории Корейской Народно-Демократической Республики). С другой стороны, эта интеграция включала себя открытое насилие против корейцев, которое усиливалось по ходу Второй Мировой войны – корейский язык искоренялся, положение корейских трудящихся ухудшалось, протесты против колониального гнёта жестоко и показательно подавлялись.

После освобождения Корейского полуострова произошёл процесс его разделения на два отдельных государства. Оба они были возглавлены выходцами из антияпонских националистических кругов, ввиду чего их отношения с Японией были крайне напряжёнными. Однако у обеих государств существовала необходимость их улучшить, так как это позволило бы диверсифицировать торговлю в условиях сильнейшей экономической зависимости от стран-патронов (в случае КНДР – СССР, в случае Республики Корея – США). Изначально, Северная Корея пошла на значительные компромиссы, в то время как Юг считал необходимым урегулировать так называемые «ключевые вопросы», речь о которых пойдёт позже.

Республика Корея начала добиваться на этом поприще значительных успехов после того, как в 1961 году генерал Пак Чонхи совершил военный переворот и установил в стране новый политический режим. Корни военной карьеры Пак Чонхи уходили в колониальный период, когда он окончил японское военное училище и служил в составе небезызвестной Квантунской армии, поэтому он считался прояпонским элементом. Помимо этого, его политика отличалась сильным проамериканизмом и антикоммунистической риторикой.

При его правлении в 1965 году между Республикой Корея и Японией был подписан «Базовый договор об отношениях между Японией и Кореей». Помимо этого, был подписан отдельный договор, который провозглашал, что все материально-денежные вопросы (такие как репарации за колониальный период) были разрешены окончательно и бесповоротно. [Tamada, 2018 с. 222-223]

Пак Чонхи считается отцом-основателем одного из лагерей современной южнокорейской двухпартийной системы – правоконсервативного. Однако в период его правления также возникла и оппозиционная данному лагерю Демократическая партия (в корейской политологии также принято обозначение «прогрессивный лагерь»). Одним из столпов данного лагеря во внешней политике считается антиколониализм. На практике это означает стремление к автономности Кореи от любых внешних сил. Из этого следует убеждение, что влияние внешних сил на Корею в основном было негативным – в качестве примеров можно привести

колониальный период, разделение страны на два государства и поддержку США правоконсервативных диктаторских режимов непосредственно в Республике Корея. [Sandblom, 2024, с.4]

До начала процесса политической демократизации Южной Кореи в 1987 году прогрессивный лагерь не имел рычагов влияния на внешнюю политику, однако демократизация впервые позволила подставить под сомнение правильность правоконсервативного политического курса. В 1998 году представитель прогрессистов впервые пришёл ко власти в результате выборов, что позволило перенести данный дискурс и в плоскость отношений между двумя государствами.

В этот период сложился перечень основных вопросов, которые южнокорейская сторона считала проблемными. Некоторые из них не являлись новыми – ранее мы упоминали «ключевые вопросы», отложенные КНДР во имя улучшения отношений с Японией, по которым Южная Корея отказывалась идти на уступки до 1961 года.

Одним из них стал вопрос территориальной принадлежности расположенных к востоку от Корейского полуострова скал Лианкур, в корейской традиции именуемых Токто, а в японской – Такэсима. Корея заявляет, что эти островки принадлежат её как минимум с VI века и притязания Японии на них основаны на дипломатических уловках, проведённых ею незадолго до колонизации. Япония же полагает, что контроль Кореи над скалами является оккупацией исконной территории Японии. [De Souza, Karalekas, Coutaz, 2022, с. 85 – 90]

Среди поднятых на волне демократизации вопросов можно отметить проблему компенсаций жертвам японского колониализма – в широком смысле речь идёт о выплате зарплаты угнанным на японские острова и южный Сахалин корейским рабочим, однако главным символом данного явления стали так называемые «вианбу». Данный термин принято переводить на русский язык как «женщины для утешения» – под «утешением» понимались сексуальные услуги для японских солдат, которые оказывались на специально оборудованных для этого станциях. Японское военное руководство таким образом боролось с изнасилованиями на оккупированных территориях и распространением заболеваний, передающихся половым путём, среди личного состава. Точный этнический состав «вианбу» неизвестен, однако есть основания полагать, что большую часть из них составляли кореянки в возрасте от 15 лет. При этом, в отличие от обычных рабочих, у «вианбу» с самого начала не было возможности покинуть работу, а после окончания второй мировой их эвакуация обратно на историческую Родину не проводилась. Вдобавок, многие из них были убиты отступающими японскими войсками. [Дьячков, 2019, с. 74-75]

Межгосударственные отношения в период администрации Мун Джэина

В мае 2017 года в результате досрочных выборов президента Республики Корея ко власти пришёл представитель прогрессивного блока Мун Джэин. В последний раз представители прогрессивного блока находились у власти в период с 1998 по 2008 год. По ранее нами упомянутым идеологическим причинам президенты Республики Корея того периода проводили прямо противоположную внешнюю политику относительно их консервативных предшественников: её отличало стремление к установлению контактов с КНДР, Китаем и Россией.

Однако в отличие от Мун Джэина, они не стремились ухудшать отношения с Японией. Они

считали, что, несмотря на потепление в отношениях с Северной Кореей и КНР, военный альянс с островным соседом должен оставаться приоритетным направлением внешней политики. У Мун Джэина же своеобразный план по «выяснению отношений» с Японией входил в предвыборную программу.

31 июля 2017 года (с момента инаугурации Муна прошло чуть больше двух месяцев) правительством Республики Корея был создан комитет по пересмотру подписанного в 2015 году Корейско-Японского соглашения по вопросу «женщин для утешения». Отметим, что у сторонних исследователей данный договор также вызвал неоднозначную оценку из-за того, что он был оформлен скорее как совместное заявление, нежели чем официальный договор. Есть основания полагать, что данный договор вовсе не имеет юридической силы. [Tamada, 2018, с. 235-237]

По результатам работы комитета Министерством иностранных дел Республики Корея в декабре 2017 года было опубликовано заявление о том, что «1) подход, ориентированный на жертву, не был в достаточной степени включен в процесс консультаций по вопросу о женщинах для утех, и Соглашение рассматривалось так, как будто это был обычный дипломатический вопрос; 2) стремясь к тому, чтобы двусторонние встречи на высшем уровне не имели неудач по вопросу о женщинах для утех и сталкиваясь с изменениями в международном контексте, дипломатическое поведение Пак Кын Хе обострило отношения с Японией, запутанным образом и без учета исторических аспектов; 3) общественное мнение не было услышано и включено в двусторонние переговоры; 4) и, наконец, было невозможно должным образом реализовать систему изменения или корректировки направлений политики в меняющихся обстоятельствах из-за отсутствия коммуникации между Пак Кын Хе, переговорщиками и Министерством иностранных дел».[Dias, 2024, с. 29]

Ответная реакция Японии на данное заявление была весьма типичной, однако оно стало лишь первым шагом на пути эскалации со стороны Южной Кореи.

Мун Джэин, как и прочие прогрессивные президенты, начал активно развивать отношения с «севером» в широком смысле этого слова: были урегулированы отношения с Китаем, после того, как они чуть было не были разорваны из-за установки на территории РК американской системы Terminal High Altitude Area Defense (THAAD), Зимняя Олимпиада 2018 года в Пхенчхане стала платформой для дальнейшего налаживания дипломатических связей с КНДР в лице саммитов глав двух государств. Однако сам Мун Джэин, видимо, рассматривал эти действия не только как дипломатические успехи в своём собственном праве, но и как усилия по «фразвязыванию рук» в политике относительно Японии, ведь при де-эскалации с «севером» отношениями с островным соседом можно пожертвовать в пользу идеологически обоснованного «выяснения отношений». [Sandblom, 2024, с. 5]

В 2018 году Верховный суд Кореи постановил, что жертвы системы принудительного труда во времена японской колониальной оккупации имеют право на получение компенсаций. Также Республика Корея провозгласила за собой право изымать собственность корейских подразделений японских корпораций в пользу компенсаций. Отдельно были прописаны новые обязанности японских фирм Mitsubishi Heavy Industries и Nippon Steel – теперь они обязаны были выплачивать компенсации напрямую жертве системы принудительного труда, если та докажет право на это в суде. [Sandblom, 2024, с. 5]

Япония в своём ответе на это решения ссылаясь на договор 1965 года и на решение комиссии, созданной предыдущим прогрессивным президентом Но Мухёном (годы правления: 2003-2008). Оба документа провозглашали, что вопрос о репарациях и компенсациях решён

окончательно и бесповоротно. [Sandblom, 2024, с. 5-6]

Также ответная реакция Японии включала исключение Республики Корея из списка привилегированных торговых партнёров. Южная Корея поступила симметрично – началась так называемая «торговая война», которая также включала в себя кампании массового бойкота товаров и услуг. [Dias, 2024, с. 31]

В разгар торговой войны произошёл также скандал, связанный с территориальными спорами относительно скал Лианкур. В 2022 году администрация Мун Джэина послала подарок Посольству Японии. Подарок был запечатан в коробке с изображением островов как новогоднего символа – именно на них можно встретить первый рассвет наступившего года. Посольство Японии выразило ноту протеста и отказалось от подарка. [Yonhap News Agency, www...]

Межгосударственные отношения в период администрации Юн Соннёля

В результате выборов президента Республики Корея 9 марта 2022 года преемником Мун Джэина, который, согласно Южнокорейской Конституции, не имел права на переизбрание, стал представитель консервативного лагеря Юн Соннёль. Юн не был политическим карьеристом и не занимал избираемых постов, поэтому ему свойственен отход от традиционной консервативной политики по некоторым вопросам.

Главной чертой внешней политики Юн Соннёля стала её максимальная прямолинейность. Ранее мы уже упоминали, что консервативный лагерь выступает за альянс с США и Японией и против «северной политики» прогрессистов. Однако находясь у власти консерваторы на уровне риторики не объявили об стремлении вступить в конфликт с КНР, РФ и КНДР. Однако Юн Соннёль почти открыто провозгласил, что в противостоянии Китая и США Корея встанет на сторону последних как вероятного победителя. Также южнокорейским консерваторам свойственно стремление к свободной торговле, включая «северных соседей», при этом администрация Юн Соннёля старательно рвёт экономические связи с КНР и Россией. [Kim, 2024, с. 5]

Во время своей избирательной кампании Юн Соннёль обещал восстановить отношения с Японией, якобы разрушенные предыдущей администрацией. Восстановление этих отношений началось с внутривнутриполитического скандала.

В Республике Корея существует традиция ежегодной речи президента по случаю очередной годовщины Первоапрельского движения – восстания корейского народа против японских колонизаторов в 1919 году. Событие обладает исключительной важностью для южнокорейской государственности – в преамбуле к Конституции оно провозглашается моментом рождения правительства в изгнании, чьё дело «продолжает корейский народ».

Речь 2023 года была первой для Юн Соннёля как президента, поэтому она воспринималась общественностью как программная по вопросу отношений с Японией. В ней президент объявил, что «за столетие, прошедшее после Движения 1 марта, Япония превратилась из милитаристского агрессора прошлого в партнера, который разделяет с нами универсальные ценности и сотрудничает в вопросах безопасности, экономики и глобальной повестки дня», а также то, что «трехстороннее взаимодействие между США, Японией и Южной Кореей важно, как никогда.» Помимо этого, Юн обвинил саму Корею в том, что та стала колонией Японии из-за технологической отсталости. Данную риторику гражданское общество восприняло как

«соглашательскую» с взглядами Японии на колониальный период и раскритиковало как «неуместную». [Пешков, 2023, с. 213]

Вслед за этим последовало новое решение Верховного суда Кореи, который постановил, что ранее упомянутые нами компенсации жертвам принудительного труда будут выплачивать корейские фирмы. Правительство Японии крайне положительно отреагировало на подобный поворот внешней политики Республики Корея, посчитав его конструктивным и ориентированным в будущее. [Пешков, 2023, с. 214]

Несмотря на недовольство общественности, Юн продолжил свой внешнеполитический курс – несколько корейско-японских саммитов на высшем уровне стали считаться показателем его успешности. Однако есть основания полагать, что «восстановление» отношений с островным соседом носит не торговый характер (несколько секторов корейской экономики пострадали от торговой войны, которая была повернута Юном вспять), а оборонный. [Sandblom, 2024, с. 10]

Всё вышеперечисленное дало возможность оппозиции обвинять Юн Соннёля в чрезмерно прояпонских позициях. Катализатором подобных суждений стал тот факт, что при администрации Юн Соннёля скалы Лианкур впервые стали классифицироваться южнокорейским министерством обороны как «спорная территория». [South China Morning Post, www...]

Заключение

С конца XIX века Япония начала внешнюю экспансию, оправдывая агрессивную политику стремлением «цивилизовать» менее развитые страны региона. Корея, с её слабой экономикой и зависимостью от Китая, стала ключевой целью.

После окончания колониального правления и разделения Кореи антиколониальная риторика стала частью национальной идеологии Южной Кореи, однако прояпонски настроенные авторитарные силы, получившие власть в 1961 году, взяли курс на сближение с бывшей метрополией. Демократизация дали возможность пересмотреть исторические отношения с Японией, включая требование признания и компенсации жертвам оккупации.

Прогрессивные и консервативные политические силы Южной Кореи по-разному смотрят на сотрудничество с Японией. Прогрессивные акцентируют внимание на исторической справедливости и необходимости восстановить её. Консерваторы, напротив, видят в Японии стратегического партнёра, с которым необходимо развивать экономические и военные связи, несмотря на исторические разногласия.

Однако политика последних двух южнокорейских администраций стремилась к ранее не свойственным им крайностям: прогрессист Мун Джэин был готов довести противостояние с Японией вплоть до торговой войны, а консерватор Юн Соннёль был готов пойти на немыслимые раннее уступки.

Библиография

1. Геворкян А. Р. Колониальная политика Японии XIX–XX веков // Форум молодых ученых. 2021. № 12 (64). С. 68–74.
2. Дьячков И. В. Историческая память и политика: проблема «женщин для утешения» в современных южнокорейско-японских отношениях // Японские исследования. 2019. № 4. С. 72–87
3. Пешков Д. А. Речь президента Юн Согёля в честь 104-го юбилея Первоапрельского движения в контексте отношений между Республикой Корея и Японией // Россия в Азиатско-Тихоокеанском регионе: региональная

- научно-практическая конференция молодых исследователей, Владивосток, 28 апреля 2023 г.: сборник материалов / Владивосток: Издательство Дальневост. федерал. ун-та, 2023. С. 213–216.
4. De Souza M., Karalekas D., Coutaz G. *Asian Territorial and Maritime Disputes: A Critical Introduction*. Bristol: E-IR Publications Ltd, 2022.
 5. Dias M. The foreign policy of South Korea towards Japan: The colonial past in the contemporary dynamics of the Park Geun-Hye, Moon Jae-In, and Yoon Suk-Yeol administrations // *Oasis*. 2024. № 41. С. 19–42.
 6. Kim H. The Yoon Suk-Yeol administration's Indo-Pacific strategy and its implications for South Korea democracy // *China International Strategy Review*. 2024. The Institute of International and Strategic Studies (IISS), Peking University.
 7. Sandblom P. *South Korea-Japan relations under two presidents*. Stockholm: The Swedish Institute of International Affairs, 2024.
 8. South Korea adopting Japanese narratives on disputed islets under Yoon [Электронный ресурс] // *South China Morning Post*. URL: <https://www.scmp.com/week-asia/politics/article/3251074/south-korea-adopting-japanese-narratives-disputed-islets-under-yoon> (дата обращения: 12.12.2024).
 9. South Korea-Japan spat intensifies over disputed islets [Электронный ресурс] // *Yonhap News Agency*. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20220122001500320> (дата обращения: 12.12.2024).
 10. Tamada D. The Japan-South Korea Comfort Women Agreement: Unfortunate Fate of a Non-Legally Binding Agreement // *International Community Law Review*. 2018. Т. 20, № 2. С. 220–251.

Comparison of Approaches to Relations with Japan in the Republic of Korea under the Moon Jae-in and Yoon Suk-yeol Administrations

Dmitrii A. Peshkov

Master student,
Far Eastern Federal University,
690922, 10, Ayaks settlement, Russky Island, Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: peshkov.da@dvfu.ru

Aleksandra A. Mikhailova

Master student,
Far Eastern Federal University,
690922, 10, Ayaks settlement, Russky Island, Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: mikhailova.aar@dvfu.ru

Abstract

The article presents a comprehensive comparative analysis of the Republic of Korea's foreign policy strategies toward Japan during the administrations of Moon Jae-in (2017-2022) and Yoon Suk-yeol (since 2022). It focuses on how the ideological orientations of South Korean leaders shaped approaches to key bilateral disputes. The study examines differences in the administrations' positions on sensitive issues including the "comfort women" controversy, the territorial dispute over Dokdo/Takeshima islands, as well as approaches to historical reconciliation and economic cooperation. Particular emphasis is placed on analyzing foreign policy changes following the 2022 leadership transition in Seoul. The authors investigate both domestic factors (political rhetoric, public opinion, stances of major political forces) and external circumstances (the U.S. role, Northeast Asian geopolitics, global processes) influencing ROK-Japan relations. The conclusion offers predictions about future bilateral dialogue and potential conflict resolution scenarios. The research analyzes official documents, political statements, and public opinion surveys.

Dmitrii A. Peshkov, Aleksandra A. Mikhailova

For citation

Peshkov D.A., Mikhailova A.A. (2025) Sravnenie podkhodov k otnosheniyam s Yaponiei v Respublike Koreya pri administratsiyakh Mun Dzhaeina i Yun Sonnyolya [Comparison of approaches to relations with Japan in the Republic of Korea under the Moon Jae-in and Yoon Suk-yeol administrations]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 14 (1A), pp. 155-163.

Keywords

Republic of Korea, Japan, postcolonialism, territorial disputes, Dokdo, comfort women, foreign policy, Moon Jae-in, Yoon Seong-ryeol.

References

1. Gevorkyan A. R. Colonial Policy of Japan in the 19th–20th Centuries // Forum of Young Scientists. 2021. No. 12 (64). P. 68–74.
2. Dyachkov I. V. Historical Memory and Politics: The Issue of "Comfort Women" in Contemporary South Korean-Japanese Relations // Japanese Studies. 2019. No. 4. P. 72–87.
3. Peshkov D. A. President Yoon Suk-Yeol's Speech on the 104th Anniversary of the March First Movement in the Context of South Korea-Japan Relations // Russia in the Asia-Pacific Region: Regional Scientific-Practical Conference of Young Researchers, Vladivostok, April 28, 2023: Collection of Materials. Vladivostok: Far Eastern Federal University Press, 2023. P. 213–216.
4. De Souza M., Karalekas D., Coutaz G. Asian Territorial and Maritime Disputes: A Critical Introduction. Bristol: E-IR Publications Ltd, 2022.
5. Dias M. The Foreign Policy of South Korea towards Japan: The Colonial Past in the Contemporary Dynamics of the Park Geun-Hye, Moon Jae-In, and Yoon Suk-Yeol Administrations // Oasis. 2024. No. 41. P. 19–42.
6. Kim H. The Yoon Suk-Yeol Administration's Indo-Pacific Strategy and Its Implications for South Korean Democracy // China International Strategy Review. 2024. The Institute of International and Strategic Studies (IISS), Peking University.
7. Sandblom P. South Korea-Japan Relations under Two Presidents. Stockholm: The Swedish Institute of International Affairs, 2024.
8. South Korea Adopting Japanese Narratives on Disputed Islets under Yoon [Electronic Resource] // South China Morning Post. URL: <https://www.scmp.com/week-asia/politics/article/3251074/south-korea-adopting-japanese-narratives-disputed-islets-under-yoon> (accessed: 12.12.2024).
9. South Korea-Japan Spat Intensifies over Disputed Islets [Electronic Resource] // Yonhap News Agency. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20220122001500320> (accessed: 12.12.2024).
10. Tamada D. The Japan-South Korea Comfort Women Agreement: Unfortunate Fate of a Non-Legally Binding Agreement // International Community Law Review. 2018. Vol. 20, No. 2. P. 220–251.